

Воздух словно застыл.

Мощные, вышедшие из-под контроля феромоны давили тяжестью, от которой Ло Си стало трудно дышать. Инстинкты омеги вопили, требуя либо подчиниться, либо бежать. Но он заставил себя остаться на месте, стараясь выпустить свои слабые, но теплые и сладкие феромоны, пытаясь хоть что-то предпринять.

Состояние Чу Мо было ужасающим. Казалось, он боролся с собственными инстинктами, используя колоссальную силу воли. Его тело мелко дрожало, на виске вздулась вена. Он смотрел на Ло Си, и в его взгляде читалась сложная гамма чувств: боль, сопротивление, но превыше всего — продиктованное инстинктами неистовое желание поглотить тот единственный источник, что мог его успокоить.

От этого взгляда по спине Ло Си пробежал холодок, но он набрался смелости, осторожно сделал шаг вперед и заговорил еще тише и мягче, стараясь вложить в голос природную успокаивающую нотку:

— Тебе... тебе нужна помощь? Как... как я могу тебе помочь?

Может, временная метка? В соглашении было сказано, что он должен содействовать этому.

При мысли о тесном контакте, необходимом для временной метки, уши Ло Си невольно вспыхнули.

Его приближение и слова подействовали как перышко, едва коснувшееся предельно натянутых нервов Чу Мо.

Аромат десерта стал еще насыщеннее.

Из горла Чу Мо вырвался низкий, почти стонущий хрип — словно он терпел нестерпимую муку или же испытывал невыносимую жажду. Он резко зажмурился, а затем внезапно распахнул глаза. Алая пелена в них немного отступила, но глубокое, всепоглощающее желание никуда не делось.

Внезапно он выбросил руку и намертво вцепился в запястье Ло Си!

Его ладонь была раскаленной, а хватка — как железные клещи, отчего Ло Си вскрикнул от боли.

Испугавшись, он инстинктивно попытался вырваться, но не смог даже пошевелиться.

— Не... двигайся, — голос Чу Мо был до предела хриплым, слова будто выдавливались из горла, неся в себе опасный и не терпящий возражений тон.

Он дернул Ло Си за руку, резко притянув к себе.

Застигнутый врасплох, Ло Си чуть не врезался в него. Густой, вышедший из-под контроля запах кедра вперемишку с сильными мужскими гормонами мгновенно окутал его, вызывая

головокружение и бешеный стук сердца.

В следующую секунду он почувствовал, как горячее дыхание Чу Мо обжигает кожу рядом с железой на шее.

Самое уязвимое и чувствительное место омеги оказалось под губами альфы, который был на грани потери контроля. От острого ощущения опасности кровь в жилах Ло Си едва не застыла. Его сейчас пометят? Здесь? Вот так, в припадке безумия?

Страх сковал его, тело непроизвольно задрожало.

Возможно, эта дрожь передалась Чу Мо, а может, его невероятная самодисциплина в последний момент все же взяла верх.

Голова, уткнувшаяся в шею Ло Си, внезапно замерла. Тяжелое, обжигающее дыхание продолжало щекотать чувствительную кожу, вызывая волны мурашек.

Казалось, прошла вечность, хотя на деле — лишь мгновение.

Хватка на запястье Ло Си медленно, очень медленно ослабла.

Бушующие вокруг феромоны начали отступать подобно отливу. Хотя они все еще оставались холодными и концентрированными, в них больше не чувствовалось той разрушительной стихийной силы.

Чу Мо резко оттолкнул Ло Си и сделал большой шаг назад, прислонившись к холодной столешнице. Он тяжело дышал, лицо его было бледным, но взгляд прояснился — в глубине глаз лишь теплились остатки неутоленного желания и... отвращение к самому себе.

Он поправил слегка помятую рубашку, и его голос вернул себе холодные нотки, хотя остался еще более хриплым, чем обычно:

— Все в порядке.

Не взглянув на Ло Си, он развернулся и, почти поспешно, торопливым шагом вышел из кухни и направился напрямик наверх.

Ло Си остался стоять на месте, все еще не в силах прийти в себя. На запястье горел след от крепкой хватки, а шею словно все еще опаляло жаркое, опасное дыхание.

В воздухе причудливо и двусмысленно переплетались холодный запах кедра и сладкий аромат пирожных — безмолвные свидетели того, что только что произошло на грани безумия.

Ноги Ло Си подкосились, он прислонился к дверце холодильника и медленно выдохнул.

Сердце все еще бешено колотилось.

В тот миг он по-настоящему осознал, насколько опасен этот человек и какая безумная энергия, способная сжечь все вокруг, скрывается под его ледяной оболочкой.

В этот же момент радостно прозвучал голос Системы:

— Успешное первое успокоение цели феромонами! Эффект значительный! Награда: 24 часа жизни!

— Зафиксировано колебание эмоционального показателя цели: +5 баллов (замешательство/желание)! Награда: 12 часов жизни!

— Текущее общее время жизни: около 515 часов (21 день и 11 часов).

Время жизни увеличилось, но на душе у Ло Си легче не стало.

Он смотрел на пустой лестничный пролет и потирал все еще горящую шею.

Этот айсберг... оказался куда опаснее и сложнее, чем он предполагал.

А его задание только началось.

<http://bllate.org/book/19688/1936345>